

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

Уроки политики «солнечного тепла»: решение проблемы Корейского полуострова при администрации Мун Чже Ина

Научный руководитель – Аватков Владимир Алексеевич

Китавнина Елизавета Александровна

Студент (бакалавр)

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия

E-mail: kitavnina.elizaveta@mail.ru

На досрочных президентских выборах в Республике Корея в мае 2017 года победу одержал кандидат оппозиционной левоцентристской Демократической партии Тобуро Мун Чжэ Ин. Это ознаменовало возвращение к власти сторонников тех политических сил в РК, которые находясь у власти с 1998 г. по 2008 гг., выступали за сближение с КНДР и отстранение правых консерваторов, сохраняющих взгляды и политические методы антикоммунистических сил времен холодной войны[3]. Таким образом в Республике Корея фактически произошла смена режима, за которой последовали значительные изменения во внешнеполитическом курсе страны.

На момент импичмента Пак Ын Хе внешнеполитическая ситуация в стране была крайне сложной. Южная Корея обострила отношения со всеми крупными партнерами — Японией, Китаем, Россией; присутствовала напряженность в отношениях с Соединенными Штатами[10]. За декаду правления консерваторов острейший кризис произошел и в отношениях с Северной Кореей. Межкорейские отношения не просто охладели, но перешли в стадию резкого обострения, что грозило перерасти в полномасштабную войну, не исключая применения оружия массового поражения [5].

Так, целью внешней политики нового президента стало стремление к достижению большего баланса в позиции Южной Кореи между Китаем и Соединенными Штатами, при том, что основные усилия направляются на налаживание межкорейских отношений. В связи с этим президент фактически провозгласил новый курс по отношению к северному соседу, который, как мы можем проследить, во многом основывается на принципах политики, проводившейся в 1998— 2008 гг. президентами Ким Дэ Чжуном и Но Му Хёном, получившей название политики «солнечного тепла».

Политика «солнечного тепла» (кор. хэпшет чончхэк) была провозглашена южнокорейским президентом Ким Дэ Чжуном в 1998 году и в дальнейшем проводилась президентом Но Му Хёном, руководившим страной в период с 2003 по 2008 гг. Суть данной политики заключается в установлении экономического сотрудничества между странами без вмешательства в политические дела друг друга, с целью налаживания коммуникации для дальнейшего поэтапного объединения. Стоит особо подчеркнуть, что в рамках данной политики, исходя из принципов ее осуществления, разногласия и конфликты на политической основе не могли стать причиной отказа от развития экономических отношений[2].

Мун Чже Ин в начале своей политической карьеры был непосредственно вовлечен в реализацию данной политики, будучи сначала старшим помощником президента Но Му Хёна, а затем в 2007 г. — руководителем администрации президента[6]. Это не могло не оказать влияния на формирование политических взглядов будущего президента.

На сегодняшний день история не знает более эффективного способа сближения Севера и Юга, а также, хоть и временного, снятия напряженности на полуострове в строгом соответствии с принципами самостоятельности и невмешательства. Особенно важен тот

факт, что северокорейское правительство, всегда негативно относившееся к южнокорейским проектам объединения, в этот раз положительно отнеслось к предложенной инициативе и поддерживало ее реализацию[8]. Однако не смотря на это результаты данной политики являются крайне противоречивыми и требуют тщательного анализа. Очевидно, что реальность сегодняшнего дня кардинально отличается от ситуации начала века, однако, в силу того, что политика «солнечного тепла» представляет собой уникальный опыт, из нее можно извлечь определенные политические уроки.

Главное противоречие заключается в том, что не смотря на декларативное упрочение основ мира на полуострове, в процессе объединения никаких сдвигов не намечалось. Более того КНДР продолжала развивать свою ядерную программу. Тяжелейшим ударом по сторонникам проведения политики «солнечного тепла» и курса на взаимодействие с Севером стали выход КНДР из ДНЯО в 2003 г., заявление об обладании ядерным оружием в 2005 г. и успешное его испытание в 2006 г[7]. В связи с этим наиболее актуальным на сегодня является вопрос, почему взаимодействие в рамках данной политики не принесло действительных результатов.

Следует отметить, что еще во времена президентства Ким Дэ Чжуна и Но Му Хена внутриполитическая оппозиция постоянно подвергала острой критике политику «солнечного тепла», считая ее не более чем политическим «пиаром» власти, а также осуждая перекачивание денег из бюджета страны на Север и позицию РК в ООН по вопросам, касавшимся осуждения каких-либо действий Северной Кореи[9]. Однако критика президентов за то, что в конечном счете не удалось запустить процесс реформирования КНДР в сторону либерализации и демократизации, в сторону построения рыночной экономики является показательным фактом того, что действительные цели южнокорейских элит значительно отличались от декларируемых. Так, ожидаемым итогом реализация данной внешнеполитической стратегии должен был стать коллапс существующего режима власти в КНДР и бескровное поглощение последней Югом.

Политика «солнечного тепла» должна была стать инструментом осуществления плавных и безболезненных преобразований сначала экономики, а впоследствии и политической системы КНДР в соответствии с этими представлениями. Концепция объединения Ким Дэ Чжуна по сути была сосредоточена на постепенном превращении Северной Кореи в страну с рыночной экономикой, частной собственностью на средства производства в рамках одной из форм современной представительной демократии, легализацией и интеграцией северокорейской элиты в политико-экономическую систему. То есть в любом случае Юг в такой ситуации выступал бы субъектом, а Север — объектом политики[1]. Лидеры КНДР при этом неоднократно заявляли, что в стране идет строительство социалистической экономики. Несмотря на появление и развитие в последние годы некоторых элементов рынка, речи о переходе государства к капиталистической модели не идет. Неудивительно, что, делая акцент на принципиально неприемлемых для северокорейской стороны условиях объединения механизма политика «солнечного тепла» не смогла окончательно укрепиться в качестве общей базисной идеологии процесса построения единого государства[11].

Опыт осуществления политики «солнечного тепла» показал, что подход при котором КНДР «вынуждают» измениться в соответствии с неким «образцом», а также представление Севера в качестве объектом политики, а не равноправного соучастника не может иметь успеха. Напротив же стратегия, предполагающая сдержанное политико-экономическое сотрудничество и сосуществование в рамках имеющихся систем и идеологий является единственной на данный момент практически реализуемой возможностью урегулирования корейского вопроса[4]. Безусловно, потребуются серьезная проработка конкретных механизмов взаимодействия различных политических, социальных и иных, в том числе бизнес-структур, действующих в рамках политики, подобной «солнечного тепла». Конеч-

но, о полномасштабном возвращении к политике «солнечного тепла» сегодня речь не идет. Однако наиболее прагматичные и давшие хотя бы некоторый результат элементы этой политики могут быть учтены при формировании отношений с КНДР в новой политической ситуации всеми заинтересованными государствами, включая Российскую Федерацию.

Внешнеполитический курс, избранный Мун Чже Ином, привел к существенному изменению ситуации на Корейском полуострове. От воинственной риторики и состояния конфронтации стороны пришли к диалогу и сумели достичь договоренностей о способах поддержания мира и безопасности на полуострове. Возобновление диалога между КНДР и РК, а также между КНДР и США, которые мы сегодня наблюдаем, - это очень серьезный и очень важный шаг с точки зрения ослабления межкорейской напряженности.

Источники и литература

- 1) Казарьян Р.Л. О некоторых итогах политики «солнечного тепла» в контексте перспектив межкорейского сближения. - КНДР и РК — 70 лет. — М.: ИДВ РАН, 2018. С. 49-60, с. 54
- 2) Ким Дэ Чжун. Новое начало. М., 1998, 238 с. - с. 195
- 3) Ким Ен У. Смена режима в Южной Корее// Проблемы Дальнего Востока No 3, 2017 г. с. 52-59, с. 58
- 4) Ким Ен Ун. Тенденции развития государственности в КНДР и РК// КНДР и РК — 70 лет. — М.: ИДВ РАН, 2018. С. 60- 74, с. 65
- 5) Кризис и новая повестка дня для корейского полуострова и региональных держав. Отв. ред.: Михеев В.В., Федоровский А.Н. – М.: ИМЭМО РАН, 2018.
- 6) Смирнова А. А. Президент, рожденный революцией свечей. Очерк биографии Мун Чже Ина// «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования»: Электронный сборник статей по материалам XLII студенческой международной научно-практической конференции. -Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 2018. – No 7(42) - с. 309-314, с. 312
- 7) Суслина С. С. Корея: 70 лет раскола//Азия и Африка сегодня. Вып. 11, 2018. с. 2-9, с. 3-4
- 8) Moon Chungin. The Sunshine policy. In Defense of Engagement as a path to peace in Korea. Yonsei press, 2012. С. 40.
- 9) Scott A. Snyder. South Korea at the Crossroads. Autonomy and Alliance in an Era of Rival Powers, 2018. с. 10
- 10) Асмолов К.- Импичмент Пак Кын Хе: причины и последствия. РСМД <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/impichment-pak-kyn-khe-prichiny-i-posledstviya/>
- 11) Why Sunshine Policy was never going to succeed Kim Jongpil Remembers: <http://korea.joongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=3014250>